

Творческий
портрет

ЖИЗНЬ В ИСКУССТВЕ

Грузинской ССР, за высокие успехи в развитии театрального искусства награжденный орденом Трудового Красного Знамени.

Портрет этого человека был бы неполным, если бы мы не сказали еще об одной очень важной грани, определяющей весь его творческий, жизненный путь художника. Коммунист не только по партийной принадлежности, но и по сути своего творчества, он учит молодежь принципиальности, высокой зыскательности к себе. Восемь лет он был секретарем партийной организации, сейчас — член партийного бюро. В театре все знают его непримиримость к проявлениям всякого рода пошлости, халтуры в творчестве, к недобросовестности и непорядочности любого толка. Не боясь высоких слов, можем сказать: он — сама совесть театра. И еще, в свои 70 лет он очень молод по ощущенной жизни, восприятию нового в искусстве. Ему видится художественное решение новых и новых спектаклей, среди которых шекспировские «Макбет», «Ричард III». И все это — впереди...

А. СЕРГЕЕВА.

Стерое деревянное звание Вятского драмтеатра обладало удивительным свойством. Если зал пелодон — звонок гремел, как оглашенный, и даже за кулисами актеры вздрагивали от его неприятно резкого звука: если же спектакль шел с аншлагом — звонка и вовсе не было слышно.

Молодой декоратор с петербургским ожиданием воскресного вечера, когда должен был состояться первый бенефис... Волновался, переживал. Афиши дружно зазывали: «Бенефис декоратора Бориса Локтина. В первый раз в Вятке постановочная драма «Убийство Коварных». По ходу действия — замос хорлов, качающаяся канюта, курьерский поезд на полном ходу!». И вдруг за день до представления среди своих афиш юбилей увидел другую. Вызывающе яркая, она извещала о том, что заезжие гастролеры дадут эстрадное танцевальное представление в этом же театре накануне его бенефиса! Кто же теперь окажет честь провинциальному декоратору?! Но бенефис объявлен, и отступать некуда.

Начало вечера. Горячее желание охватило бенефицианта. Стараясь сохранить самообладание, он подошел к зеркалу, одернул фрак. Скоб на спеху. Вот сейчас... только прозвонит звонок. Но звонка не слышно. В сознании Бориса промелькнуло: «О ужас, звонка нет... Никто не пришел! Охваченный паникой, он выбежал на сцену, спотыкаясь о декорации, вылинул в прощез занавеса и обомлел! В зале собралось столько народу, что яблоку негде упасть... Это был первый успех 20-летнего художника.

самая трудная его победа. Жизнь не баловала Бориса. Как и у многих его сверстников, юность его была трудной, голодной, в работе без передышки. Рано оставшись без матери и отца, он самостоятельно зарабатывает на хлеб и учится в реальном. Когда свершилась революция, Борису было четырнадцать лет. В гражданскую войну он работает актером, помощником режиссера в труппе театра, который прикомандирован к агитотряду при курсах «Красный коммуна-крестьянин». В 1920 году он впервые переступил порог настоящего театра как ученик декоратора. Отныне и навсегда его творческий путь связан с театром.

А театров и городов на этом пути было немало. Вологда и Калуга, Ашхабад и Ярославль, Киров и Иваново-Вознесенск, Тбилиси и Ереван. И вот уже 25 лет он главный художник краевого драматического театра им. М. Горького во Владивостоке.

Свыше трехсот спектаклей в репертуарном списке Локтина. Спектакли разноплановые — драмы и комедии, сатира и мелодрама, обзрения и бытовые пьесы. Но больше всего по сердцу художнику героические драмы, где сталкиваются характеры, бушуют сильные страсти, решаются насущные вопросы человеческого бытия. В героико-революционных спектаклях, насыщенных романтикой человеческих подвигов, Локтин всегда работает ярко, неповторимо и всегда с полной отдачей. Оформление его лаконично, тонко раскрывает мысль и стиль автора.

Пьеса Вс. Вишневского «Оп-

тимистическая трагедия» захватила и потрясла художника. Все изобразительные средства ему важно было подчинить суровому пафосу Октябрьской революции. На помощь ему пришла память. Локтин передал этому спектаклю горячее дыхание тех событий, которыми когда-то жил сам, которыми жила наша страна в ту далекую пору. Художник нашел точное и емкое решение оформления спектакля.

Среди спектаклей, оформленных Локтиным, немало таких, которые стали этапными в его становлении как художника, принесли ему заслуженный успех. Это «Человек с ружьем» и «Кремлевские куранты» Н. Погодина, «Любовь Яровая» К. Тренева, «Царь Эдип» Софокла, «Бесприданница» А. Островского.

С благоговением относится Борис Владимирович к русской и зарубежной классике, считает, что она дает непревзойденные уроки мастерства каждому, кто с ней соприкасается. Но самая большая любовь художника — Горький.

— Мне очень дорого все, — говорит он, — что связано с Горьким. Ведь с ним пришло на сцену новое искусство — наше, социалистическое. Много оформил его пьес, и все они остались в сердце. Твердо убежден, что театр, который носит имя великого пролетарского писателя, обязан иметь в своем репертуаре все названия его пьес.

За многие годы Б. В. Локтин пришлось работать более чем со ста режиссерами. Залог успешного творческого сотрудничества видел художник не в званиях и степенях режиссер-

ской заслуженности, а в том взаимопонимании с полуслова, когда оба горят желанием сделать спектакль ярким и запоминающимся.

Высокую оценку критики получили спектакли, которые делал художник совместно с режиссерами А. Добротиним и Н. Бондаревым: «Вечно живые» В. Розова, «Чайки над морем» и «Сергей Лазо» Е. Бондаревой. Плодотворным стало сотрудничество Локтина с режиссером Н. Басиним. На I Всесоюзном смотре спектаклей, посвященных 50-летию Октября, их работы «Хлеб» В. Киршона и «Разлом» В. Лаврентова получили диплом первой степени.

Большая творческая и человеческая дружба связывает Бориса Владимировича с крупным режиссером, лауреатом Ленинской и Государственной премий, народным артистом СССР, профессором, Георгием Александровичем Товстоноговым. Началась она в 1938 году с совместной работы над дипломным спектаклем Товстоногова «Дети Ванюшина» в Тбилисском русском драматическом театре им. Грибоедова, выдержала испытание временем, взаимно обогатила творческую лабораторию каждого.

Работая в разных городах страны, большой художник и большой режиссер постоянно испытывали необходимость человеческого и творческого контакта, переписывались, созванивались и, окрыленные еще никому до сих пор не приходившей в голову идеей, вместе делали спектакли. Восемнадцать спектаклей поставили они совместно. Восемнадцатым была «Беспокойная старость»

Л. Рахманова на сцене Ленинградского Большого драматического театра, поставленная к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Представляя всю ответственность за создание этого спектакля, Георгий Александрович Товстоногов приглашает на постановку своего друга, которого он знает как художника в самом высоком смысле этого слова, как коммуниста, отдающего жар своего сердца служению искусству. На Всесоюзном смотре театральных работ, посвященных ленинскому юбилею, «Беспокойная старость» была признана лучшим спектаклем и получила диплом первой степени и денежную премию.

Творческий замысел и его воплощение... У такого художника, как Локтин, это сложный и многогранный процесс. Сегодня его волнует судьба «Шторма» и «Бронепоезда 14-69» — спектаклей, в которых спленилась жизнь еще недолгая; озарен он только что состоявшейся премьерой «Трех минут Мартина Гроу» и тут же вынашивает план оформления новой пьесы. Нередко в работе художника случается, что первоначальный замысел рушится в силу каких-то причин, и перед художником стоит задача — в предельно короткий срок творчески мобилизоваться, найти новое решение. И он всегда ищет и находит его с какими-то новыми приобретениями для спектакля. В этом пример высокого профессионализма Локтина, его организованности и трудолюбия. На этом умении найти нужное решение, встать, когда нужно над собой, зиждется непрерываемый авторитет главного художника театра.

Если говорить о нравственных основах человека искусства, то они неотделимы от его мастерства. Не может мастер обойтись без высокой культуры, тонкого вкуса, такта, самообладания. Художнику необходимо любить и понимать, остро переживать все радости и боли театра.

— Творческая атмосфера в театре возможна лишь при том условии, — говорит Борис Владимирович, — если в каждом из нас будет единое представление о том, как мы должны работать. В любых, самых сложных для театра ситуациях нужно оставаться единомышленниками. Можно быть любвеобильным, властным, добрым, но это не принесет такого успеха нашей работе, как единомыслие. И еще очень важно для нас — это уважительно, бережно относиться друг к другу. Без этих двух понятий не может быть атмосферы творчества.

...Закончена работа над спектаклем. Оттремели аплодисменты на премьере. И снова неуемная фантазия Локтина ищет новых решений взволновавшей его темы. В театре готовится «Доходное место» А. Островского. Будущий спектакль видится художнику в самых лучших традициях Малого театра.

Недавно коллектив театра, зрительская общественность Владивостока отметили 70-летие Бориса Владимировича. От первого бенефиса двадцатилетнего юноши до нынешнего юбилея прошло ровно полвека. Когда-то робкий ученик декоратора, сегодня он — главный художник театра, заслуженный деятель искусств РСФСР и